

ПОТОМКИ О ВЕЛИКИХ ПРЕДКАХ

ЗИМА ВОКРУГ СЕРГЕЯ ЗИМИНА

Случайно попал в руки один из старых номеров «Вечерней Москвы», и просто глазам своим не поверила: сообщение о фестивале имени Зими́на! Международном — «От Бернанделли до джаза!» Сначала обрадовалась: наконец кто-то вспомнил об опере Зими́на. Однако сразу же и засомневалась — что же это за фестиваль такой, о котором я даже ничего не слыхала! Сейчас ведь многие ловкачи используют громкие имена для того, чтобы делать свои делишки. Вдруг и этот случай из «той же оперы»!

За последние 50 лет ни одного фестиваля или другого праздника, посвященного Зими́ну, не проводилось, хотя поводов, казалось бы, было предостаточно: 100-летие со дня рождения Сергея Ивановича, 50-летие со дня основания его Оперы. Да мало ли еще каких было знаменательных дат, связанных с деятельностью этой прославленной труппы!

Уверена, Сергей Иванович Зимин заслужил настоящий, солидный фестиваль. Организуем же мы торжества в честь Дягилева, а ведь Опера Зими́на для России была не менее значима, чем дягилевские сезоны для Европы. Недаром в спектаклях Оперы Зими́на выступали такие титаны, как Шаляпин, Собинов, Баттистини...

Просматривая альбом «Русские сезоны в Париже» (М., 1988), составленный М. Пожарской, я невольно представляла себе точно такой же, посвященный Опере Зими́на. В нем были бы работы Судейкина, Рериха, Билибина (кстати, самым значительным театральным созданием И. Билибина стало оформление первой постановки «Золотого Петушка», осуществленной в Москве в 1909 году в театре Зими́на), Аполлинария Васнецова и Поленова, Крымова и Щекотихиной-Потоцкой. Свою творческую жизнь начинали у Зими́на Кончаловский, Федоровский, Малютин...

Бесценные эскизы, созданные этими художниками, находятся сейчас в подвалах Музея имени Бахрушина. Состояние их плачевно, многие просто нельзя взять в руки — с них осыпается краска.

Все осведомлены о том, что А. Бахрушин учредил на свои средства театральный музей. Но мало кто знает или помнит, что Зимин тоже всю жизнь (до революции) собирал предметы театрального искусства и тоже на свои деньги основал музей. Он снимал для него помещение — девять залов! — на Большой Дмитровке в доме Обухова, напротив конторы императорских театров. Среди экспонатов были и эскизы к декорациям и костюмам всех шедших у Зими́на спектаклей, а их насчитывалось более ста!

В 1925 году помещение на Большой Дмитровке попросили освободить, и Сергей Иванович был вынужден передать все экспонаты в музей Бахрушина, где он и сам много лет прослужил после революции. Бесценную коллекцию поместили в запасники, и с тех пор

она ни разу не демонстрировалась.

Дирекция музея категорически отказалась от организации даже крохотной, чисто символической выставки. Единственный довод — нет места. Звучит не очень-то убедительно, не правда ли? А главное — обидно. Знаменитое зарубежное собрание Никиты и Нины Лобановых-Ростовских считается уникальной коллекцией театральных работ русских художников. А ведь коллекция Зими́на, бесплатно, бескорыстно отданная им своим соотечественникам, убеждена, не менее уникальна. Но она пылится и разрушается, оставаясь невостребованной и никому не известной. Не парадокс ли это?

«Театр С. И. Зими́на был одним из ведущих оперных коллективов своего времени, деятельность его представляет значительную художественную ценность, и он должен занять то место в истории русского музыкального театра начала XX века, которое принадлежит ему по праву», — написал известный театровед профессор П. Марков. Хочется верить, надеяться, что еще что-то можно сделать, чтобы не была предана забвению эта страница истории русской культуры.

Наспех состряпанный «фестиваль» с непонятной, странной программой — это не плюс, а минус. Это тоже небрежение. Сродни тем неточностям, что были допущены в энциклопедиях: даты жизни и смерти С. И. Зими́на указаны неверно, некоторые биографические сведения, касающиеся самого Сергея Ивановича и его ближайших сподвижников, искажены.

В год 50-летия со дня смерти Сергея Ивановича завалилась та жалкая дощечка-надгробие на его могиле, которая была установлена в трудный 1942 год — год его кончины. Люди не знают дороги к его могиле. Такое уж было время. Но теперь-то ведь другое!

Так давайте вспомним, что в нынешнем, 1994 году исполнится 90 лет со дня основания Оперы Зими́на. И подготовим настоящий фестиваль. И сделаем пусть скромное, но достойное надгробие. И установим мемориальную доску на здании, где помещалась Опера и где до конца дней своих жил сам Сергей Иванович. (Сейчас фасад этого здания «украшает» другая доска, увековечившая выступление Ленина перед какими-то работниками).

Много хорошего в свое время было сказано о Сергее Ивановиче. Хочется привести слова великого Собинова: «С. И. Зимин, будучи в течение многих лет антрепренером русской оперы в Москве, растворился в искусстве и остался не оперным меценатом, даже в лучшем смысле этого слова, а неутомимым работником единственного в России оперного дела, которое открывало двери всякому новому опыту в сфере оперного творчества, как нашему русскому, так и западному».

Вера ЗИМИНА.